

УДК 343.983

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Чернецкий О. К.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Расследование преступлений представляет собой деятельность следователя, направленную на выявление, собирание, исследование и оценку доказательной информации, которая происходит в специфической форме доказывания и выражается определенным порядком и последовательностью осуществления познавательных действий. Такая познавательная деятельность осуществляется с помощью установленных законом процессуальных средств получения информации – следственных действий, которые являются целостной взаимозависимой системой. Особую роль в системе осуществления деятельности следователя играет следственный эксперимент. Он нашел нормативное урегулирование в уголовно-процессуальном кодексе РФ как самостоятельное следственное действие. Однако несмотря на законодательную регламентацию в действующем уголовно-процессуальном кодексе, практическое применение данного следственного действия вызывает ряд дискуссионных вопросов. А история его развития и практика применения убеждают в том, что следственный эксперимент является необходимым элементом системы следственных действий.

Ключевые слова: следственный эксперимент, следственные действия, законодательная регламентация, основания проведения.

Анализ следственной практики свидетельствует, что во многих случаях объективная проверка и оценка полученных доказательств возможна только при проведении следственного эксперимента [1, с. 303; 2, с. 101; 3, с. 89]. Проведение рассматриваемого следственного действия позволяет следователю опытным путем проверить достоверность полученных в ходе следствия сведений, правильность своих гипотез и выводов, а также воссоздать картину события в полном объеме, которая сложилась с учетом взаимных связей, разных деталей и особенностей. От того, насколько грамотно следователь спланирует опытные действия, во многом зависит успех следственных действий в целом, поскольку доказательной базой будут служить оформленные протоколом результаты эксперимента (как позитивные, так и негативные). Вместе с тем на практике следователи далеко не всегда используют возможности следственного эксперимента, а при его проведении нередко допускают ошибки, которые не позволяют использовать результаты следственного эксперимента в суде.

Следует отметить, что ошибки сотрудников следствия при проведении следственного эксперимента часто обусловлены не только непониманием ими опытной сущности следственного эксперимента, но и отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве четко прописанного механизма проведения этого следственного действия [4]. Фактически порядок организации и проведение следственного эксперимента отданы следователю, который самостоятельно принимает решение относительно проведения эксперимента и самостоятельно его проводит.

Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья позволяет рассмотреть подходы к определению онтологической и юридической сущности следственного эксперимента. В уголовно-

процессуальном законодательстве РФ следственный эксперимент регламентируется в пределах ст. 181 УПК «следственный эксперимент», согласно которой следователю разрешается в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Такая формулировка позволяет проводить следственный эксперимент.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает общие требования к проведению следственных действий, которые закреплены в ст. 164 УПК РФ, и проведение следственного эксперимента должно отвечать указанным требованиям.

УПК РФ в ч. 3 ст. 164 говорит, что проведение следственных действий в ночное время не допускается, за исключением неотложных случаев, когда задержка в их проведении может привести к потере следов преступления или бегства подозреваемого. Но следует иметь в виду, что следственный эксперимент в отдельных случаях следует проводиться в ночное время, поскольку он должен совершать опытные действия в условиях, которые совпадают с истинными, в том числе и время его проведения, его можно тоже считать исключением, и проводить не только в установленное уголовно-процессуальным кодексом время, но и в ночное время, если это необходимо.

Рассматривая действующий УПК РФ, можно сделать вывод, что прогрессивный показатель направлен на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства, в котором следственный эксперимент рассматривается как отдельное следственное действие.

При проведении следственного эксперимента следователь составляет протокол согласно требованиям этого Кодекса. Кроме того, в протоколе подробно излагаются условия и результаты следственного эксперимента.

В этой статье указано, что следственный эксперимент проводится «с целью проверки и уточнения сведений». Нельзя не согласиться с тем, что в перечень целей следственного эксперимента нужно включить экспериментальную проверку выдвинутых следователем гипотез и построенных им версий, а также получение доказательств, как предлагают некоторые ученые-процессуалисты [5, с. 326; 3, с. 99].

Верным следует считать мнение ученых, которые определяют, что следственный эксперимент проводится при необходимости проверки версии об определенном течении события, основанного на обстоятельствах, установленных до этого в процессе расследования [6, с. 48; 7, с. 368; 8, с. 27; 9, с. 133; 10, с. 245–246; 11, с. 73–107]. Поэтому его можно отнести к следственным действиям, которые проводятся с целью проверки уже имеющихся доказательств (эта цель также характерна и для такого следственного действия, как предъявление для опознания).

Конкретизация цели наблюдается в направлениях проверки имеющихся в деле данных. Путем проверки, как правило, устанавливается: 1) способность лица воспринимать и идентифицировать определенный объект (видеть его с учетом освещения, слышать на определенном расстоянии звуки выстрелов и т. п.); 2) способность осуществления лицом определенных действий (изготовить ключ из слепка, рисунок,

проникнуть в помещение через брешь стены, преодолеть расстояние за определенный период времени и т. п.); 3) объективная возможность наступления какого-либо события (разных вариантов падения тела человека, выявленного на определенном расстоянии от места падения, пригодности к стрельбе патронов, которые пролежали продолжительное время в земле, пригодности ключа для открывания определенного замка и т. п.); 4) последовательности какого-нибудь события (например анализа, путем эксперимента «технологического процесса» изготовления наркотиков, фальшивых денег и т. п.); 5) механизма образования следов [16, с. 67–68]. Проведение следственного эксперимента позволяет следователю исследовать механизм образования следов, выявленных при осмотре или других следственных действиях.

Кроме того, в УПК предполагается возможность только одного экспериментального пути – «воспроизведение». Однако нельзя воспроизвести взрыв дома, снова столкнуть автомашины с пассажирами или повторно свалить строительный кран [12]. Поэтому многие из этих процессов можно проверить лишь путем моделирования.

Указанное выше позволяет определить основания проведения следственного эксперимента. Поскольку внешняя обстановка события и исследуемое действие в объективной действительности в объединенном виде реально не существуют, следователь искусственно создает новый информационный объект, объединяя эти обстоятельства во времени, то есть он должен организовать проведение исследуемого действия в условиях, которые совпадают с истинными. Этот «интегрированный» объект – воспроизведенные условия и исследуемое событие – и становится объектом, который исследуется в ходе следственного эксперимента [13, с. 4]. В связи с этим возникают и основания проведения следственного эксперимента, а именно – возможно ли воспроизведение обстановки или возможно ли проведение опытного действия, целью которого является выявление существования того или иного явления. Может оказаться, что эти возможности отсутствуют, потому что внешние условия нельзя воспроизвести (например, когда снесен дом, в который ранее проникли похитители) или когда выполнение опытного действия создает угрозу жизни и здоровью участников (недопустимо, например, предлагать лицу продемонстрировать умение забраться на верхний этаж дома по трубе). В подобных случаях основания для проведения следственного эксперимента отсутствуют. Поэтому следует поддержать предложенное в УПК положение о том, что проведение следственного эксперимента допускается при условии, что при этом не создается опасность для жизни и здоровья лиц, которые берут в нем участие, либо окружающих, не унижаются их честь и достоинство, не причиняется ущерб.

Основания проведения следственного эксперимента следует определять как условия, которые закреплены надлежащим образом в законодательстве. Основания проведения следственного эксперимента подразделяются на фактические и формально-правовые.

Фактические основания ограничивают субъективизм при принятии решения о проведении следственного эксперимента, который временами наблюдается на практике, когда решение принимается в расчёте на «наверное», то есть на возможность случайного получения нужного результата. Ошибаются те следователи, которые считают, что один лишь факт возбуждения уголовного дела предоставляет право сделать любое следственное действие. Нельзя забывать, что каждому следственно-

му действию присуща принудительность (порой довольно значимая) и потому необоснованно назначенное следственное действие может привести к неоправданному ограничению прав человека [13, с. 4]. То есть следственное действие, в том числе следственный эксперимент, должно назначаться только тогда, когда есть необходимость его проведения и имеются для этого достаточные основания. В науке нет полной ясности относительно того, какого рода фактические данные могут лечь в основание проведения следственных действий. Понятно, что таковыми могут служить имеющиеся в деле доказательства. Но можно, например, в основании обыска положить данные оперативно-розыскного происхождения? Этот вопрос в процессуальной литературе освещается довольно противоречиво. Учитывая, что оперативно-розыскные действия через конфиденциальность источника проверке не подвергаются и поэтому допускают возможность разного их толкования, к решению этого вопроса нужно подходить с осторожностью. Представляется, что фактические данные как основания проведения следственных действий должны иметь форму доказательств, данные же оперативно-поискового характера, в отрыве от доказательств, основаниями служить не могут. Но они могут подкреплять имеющиеся доказательства и, во всяком случае, не должны противоречить им, имея, таким образом, факкультативное значение в установлении оснований проведения следственных действий [14, с. 4; 15, с. 321].

Фактические основания – это достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть получена информация, цель определенного следственного действия. Если такие данные есть – проведение следственного действия обосновано, если их нет – следственное действие проводиться не может (оно проводилось бы «вслепую») [16].

Итак, анализируя статью 181 УПК РФ, к фактическим основаниям можем отнести проверки и уточнения сведений путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события, проведение необходимых опытов или испытаний, то есть:

- 1) проверки способности лица воспринимать определенный объект в определенных условиях;
- 2) проверки способности лица идентифицировать определенный объект в определенных условиях;
- 3) проверки способности осуществления лицом определенных действий в определенных условиях;
- 4) проверки объективной возможности наступления какого-либо события;
- 5) проверки последовательности какого-либо события;
- 6) проверки механизма образования следов.

К формально-правовым основаниям проведения следственного действия относится прежде всего наличие у следователя (органа дознания) полномочий на проведение следственного эксперимента. Назначать проведение следственного эксперимента следователь может только: а) после возбуждения уголовного дела; б) в пределах подследственности; в) лишь до окончания (или приостановления) досудебного расследования; г) при расследовании новых обстоятельств, которые снова открылись.

С формальной точки зрения при проведении следственного эксперимента следователь обязан оформить процессуальный документ – протокол следственного

эксперимента. Вместе с тем в рамках производства следователь оформляет ряд других процессуальных документов, например согласие свидетелей, потерпевших, подозреваемых о неразглашении данных досудебного расследования. В случае, если к проведению следственного эксперимента необходимые процессуальные документы не оформлялись (например впервые привлекаются эксперты и специалисты), их оформление перед проведением следственного эксперимента носит обязательный характер [17, с. 217; 18, с. 283].

Согласно п. 8 ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ отмечается, что обязательным средством фиксации результатов следственного эксперимента является протокол следственного эксперимента. При его составлении соблюдаются все правила протоколирования хода и результатов следственного действия, которые предусмотрены законодательством. В протоколе подробно излагаются условия, ход и результаты следственного эксперимента. В частности, должна отображаться конкретная цель следственного эксперимента – проверка способности лица воспринять объект, сделать определенные действия и т. д., условия, в которых осуществлялись опытные действия, и меры, которые были приняты следователям для приближения этих условий к истинным (указывается, какая реконструкция обстановки была проведена и на основании каких источников, каким образом устранены внешние препятствия). Конкретно излагается последовательность опытных действий, их вариативность, количество и результат каждого из них.

Наряду с протоколом ход и результаты следственного эксперимента фиксируются с помощью технических средств. С учетом динамического характера этого действия наиболее эффективным средством является видеозапись. Кроме него может применяться фотографирование, звукозапись. Материалы применения технических средств прилагаются к протоколу, образуя с ним неразрывное целое. Результатом эксперимента может быть и созданный в его ходе новый предмет (подделанная купюра, некондиционные пищевые и другие продукты), который также приобщается к материалам дела и может признаваться вещественным доказательством.

Закон не требует вынесения постановления о проведении следственного эксперимента. Он может быть проведен как по инициативе следователя, так и по ходатайству подозреваемого, его защитника, потерпевшего, свидетеля, других участников процесса.

Подводя итог, необходимо отметить, что следственный эксперимент является законодательно закрепленным отдельным следственным действием, в котором определены: основания и цель проведения эксперимента, сущность опытных действий, условия проведения опытов, участники эксперимента и средства фиксации этого следственного действия.

Учитывая все это, необходимо помнить, что воспроизведение преступления в целом невозможно физически, потому что любое воспроизведенное событие будет всегда отличаться от реального. Если можно воспроизвести (точнее, повторить) отдельные фактические обстоятельства, связанные с составом преступления, то невозможно воспроизвести отдельные субъективные моменты.

В целом можно отметить, что в статье 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ довольно четко отмежеван следственный эксперимент от других следственных действий, который подчеркивает его независимую природу.

К сожалению, следственные органы не всегда имеют возможность проводить следственные эксперименты из-за их дороговизны, поскольку это требует затрат и материальных, временных ресурсов. Кроме того, результаты эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Вместе с тем при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент бывает иногда незаменимым средством проверки и получения доказательств. Безусловно, поиск истины, оправдание невиновного и наказание виновного не должны зависеть от приземленных причин, таких как недостаток времени или финансов. Никакие расходы не уравниваются с судьбой человека. Следственный эксперимент должен крепко утвердиться в практике досудебного следствия.

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: учеб. пособие. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1978. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – С. 303.
2. Криминалистика: учеб. / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЭК, 1996. – С. 101.
3. Селиванов Н. А., Тербилов В. И. Первоначальные следственные действия: крат. справ. следователя. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 89.
4. Стратонов В. М. Відтворення обстановки і обставин події як метод пізнання під час розслідування злочинів: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 2001. – 16 с.
5. Криміналістика: підручник / за ред. В. Ю. Шепітька. – 4-е вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2008. – С. 326;
6. Давыдов Г. П., Притузова В. А., Шевченко В. И. Тактика следственных действий: рук. к практ. занятиям. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 48.
7. Настольная книга следователя / под. общ. ред. Г. Н. Сафронова. – М.: Госюриздат, 1949. – С. 368.
8. Погрібна В. Особливості використання слідчого експерименту та судових експертиз при розслідуванні ДТП// Радянське право. – 1986. – № 9. – С. 27.
9. Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 133.
10. Строгович М. С. Уголовный процесс: учеб. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – С. 245–246.
11. Тарасов-Родионов П. И. Следственный эксперимент // Материалы учебной конференции следователей в прокуратуре Союза ССР (август–сентябрь 1936 г.): практ. пособие для следователей. – М., 1937. – С. 73–107.
12. Жукова Н. И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Свердловск, 1984. – 20 с.
13. Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – С. 4.
14. Гуковская Н. И. Следственный эксперимент: пособие для следователя. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 4.
15. Колдин В. Я. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение // Криминалистика : учеб. / под ред. А. Н. Васильева. – 3-е изд. – М., 1980. – Гл. 14, § 1. – С. 321.
16. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
17. Криміналістика: підручник / за ред. В. Ю. Шепітька. – К. : Ін Юре, 2001. – С. 217.
18. Салтевский М. В. Тактические основы организации и производства следственных действий для получения информации из сложных (системных) источников люди – вещи // Специализированный курс криминалистики: (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе сред. спец. юрид. образования) : учеб. / под ред. М. В. Салтевского. – К., 1987. – Гл. 20. – С. 279–299.

Chernetskiy Oleg. Legislative regulation of the investigative experiment // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 168–174.

Investigation of crimes is an investigator's activity aimed at identifying, collecting, researching and evaluating evidence that occurs in a specific form of proof and is expressed by a certain order and sequence of

cognitive actions. Such cognitive activity is carried out with the help of procedural means of obtaining information - the investigative actions established by law - that are an integral interdependent system. The investigative plays a special role in the system of carrying out the activity of the investigator. He found a normative settlement in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation as an independent investigative action. However, despite the legislative regulation in the current criminal procedure code, the practical application of this investigative action raises a number of debatable issues. And the history of its development and application practice convince that the investigative experiment is an indispensable element of the system of investigative actions.

Key words: investigative experiment, investigative actions, legislative regulation, grounds for holding.

Spisok literaturyi:

1. Belkin R. S. Kurs sovetskoj kriminalistiki: ucheb. posobie. – M.: Izd-vo Akad. MVD SSSR, 1978. – T. 2: Chastnyie kriminalisticheskie teorii. – S. 303.
2. Kriminalistika: ucheb. / pod. red. N. P. Yablokova. – M.: BEK, 1996. – S. 101.
3. Selivanov N. A., Terbilov V. I. Pervonachalnyie sledstvennyie deystviya: krat. sprav. sledovatelya. – M.: Gosyurizdat, 1956. – S. 89.
4. Stratonov V. M. VIdtvorennaya obstanovki I obstavin podIYi yak metod pIznannya pId chas rozslIduvannya zlochinIv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – H., 2001. – 16 s.
5. Kriminalistika: pIdruchnik / za red. V. Yu. Shepltk. – 4-e vid., pererobl. I dopov. – H.: Pravo, 2008. – S. 326;
6. Davyidov G. P., Prituzova V. A., Shevchenko V. I. Taktika sledstvennyih deystviy: ruk. k prakt. zanyatiyam. – M.: Gosyurizdat, 1959. – S. 48.
7. Nastolnaya kniga sledovatelya / pod. obsch. red. G. N. Safronova. – M.: Gosyurizdat, 1949. – S. 368.
8. Pogribna V. OsoblivostI vikoristannya slIdchogo eksperimentu ta sudovih ekspertiz pri rozslIduvanni DTP// Radyanske pravo. – 1986. – # 9. – S. 27.
9. Rahunov R. D. Teoriya i praktika ekspertizy v sovetskom ugolovnom protsesse. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Gosyurizdat, 1953. – S. 133.
10. Strogovich M. S. Ugolovnyiy protsess: ucheb. – M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1946. – S. 245–246.
11. Tarasov-Rodionov P. I. Sledstvennyiy eksperiment // Materialyi uchebnoy konferentsii sledovatelyey v prokurature Soyuz. SSR (avgust–sentyabr 1936 g.): prakt. posobie dlya sledovatelyey. – M., 1937. – S. 73–107.
12. Zhukova N. I. Voprosyi teorii i praktiki sledstvennogo eksperimenta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. – Sverdlovsk, 1984. – 20 s.
13. Ruban A. S. Sledstvennyiy eksperiment: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Vladimir, 2009. – S. 4.
14. Gukovskaya N. I. Sledstvennyiy eksperiment: posobie dlya sledovatelya. – M.: Gosyurizdat, 1958. – S. 4.
15. Koldin V. Ya. Ponyatie sledstvennogo eksperimenta, ego vidyi i znachenie // Kriminalistika : ucheb. / pod red. A. N. Vasileva. – 3-e izd. – M., 1980. – Gl. 14, § 1. – S. 321.
16. Sheyfer S. A. Sledstvennyie deystviya. Sistema i protsessualnaya forma. – M.: Yurlitinform, 2001. – 208 s.
17. Kriminalistika: pIdruchnik / za red. V. Yu. Shepltk. – K. : In Yure, 2001. – S. 217.
18. Saltevskiy M. V. Takticheskie osnovyi organizatsii i proizvodstva sledstvennyih deystviy dlya polucheniya informatsii iz slozhnyih (sistemnyih) istochnikov lyudi – veschi // Spetsializirovannyiy kurs kriminalistiki: (dlya slushateley vuzov MVD SSSR, obuchayuschihsiya na baze sred. spets. yurid. obrazovaniya) : ucheb. / pod red. M. V. Saltevsckogo. – K., 1987. – Gl. 20. – S. 279–299.